

7. Об утверждении Положения о порядке представления, рассмотрения и мониторинга проектов совместного осуществления: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 сент. 2006 г., № 1144 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2006. — № 148. — 5/22870.

8. О мерах по реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 сентября 2006 г. № 1144: постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 1 февр. 2007 г., № 10 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. — № 132. — 8/16494.

9. Об утверждении Инструкции о порядке формирования и ведения Национального реестра природных единиц Республики Беларусь: постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 22 янв. 2007 г., № 4 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. — № 67. — 8/15881.

10. О порядке представления, рассмотрения и мониторинга проектов по добровольному сокращению выбросов парниковых газов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 апр. 2009 г., № 466 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2009. — № 95. — 5/29600.

11. О мерах по реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 г. № 466: постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 14 сент. 2009 г., № 59 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2009. — № 275. — 8/21563.

12. Об утверждении положения о порядке ведения государственного кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 апр. 2006 г., № 485 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2006. — № 59. — 5/22174.

13. Об утверждении положения о национальной системе инвентаризации парниковых газов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 мая 2006 г., № 585 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2006. — № 73. — 5/22273.

14. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2010 год: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 2 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2010. — № 14. — 1/11284.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лаевский Д.В., Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

В современных экономических условиях благотворительная деятельность, осуществляемая различными субъектами, приобретает особое значение в виду объективной невозможности для государства обеспечить в надлежащей мере все возрастающий объем социальных потребностей. При этом общепризнанным подходом в юридической литературе является рассмотрение благотворительной деятельности не просто как социально полезной, но даже в значительной мере способствующей развитию экономики. Примечательно, что такая деятельность позволяет, с одной стороны, отчасти снять социальную нагрузку с государства и направить дополнительные ресурсы в иные сферы, а, с другой стороны, негосударственное финансирование различного рода исследований и иных инициатив создает необходимые предпосылки стимулирования, в том числе, инновационных процессов. Очевидно, что данные свойства благотворительной деятельности, с учетом опыта зарубежных государств, в наибольшей степени проявляются, когда

благотворительная деятельность достигает определенных масштабов. Условием же развития благотворительной деятельности является не столько уровень благосостояния, сколько степень поддержки ее государством и адекватное сущности этой деятельности правовое регулирование.

Понятие «благотворительной деятельности» в Республике Беларусь на законодательном уровне не определено. Причем, несмотря на то, что в силу конституционного положения Республика Беларусь провозглашена социальным государством, на конституционном уровне принцип поддержки государством благотворительной деятельности не отражен. Анализ законодательства и доктринальных источников позволяет выделить признаки, характеризующие благотворительную деятельность. Представляется, что наряду с такими признаками благотворительной деятельности как «добровольность» и «безвозмездность», следует отдельно отметить, на наш взгляд, квалифицирующий признак, а именно, осуществление указанной деятельности «в общепользных целях». Этот признак назван в определении пожертвования, содержащемся в ст. 553 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), являющемся исторически основной формой благотворительной деятельности. Принципиально то, что именно этот признак позволяет отграничить различные формы благотворительной деятельности от иных предусмотренных законодательством безвозмездных сделок, ведь категория «безвозмездный» совсем не тождественна категории «благотворительный».

Отметим, что законодательство Республики Беларусь в настоящее время предусматривает осуществление благотворительной деятельности в различных формах, наиболее используемыми из них являются пожертвование, безвозмездная (спонсорская) помощь, иностранная безвозмездная помощь, грант. Но говорить о системности и последовательности регулирования указанных отношений не приходится. Напротив, в силу своей фрагментарности правовое регулирование характеризуется проблемами, препятствующими развитию благотворительности.

Так, например, Указ Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» породил ряд вопросов касательно предоставления благотворительной помощи. В частности, согласно п. 4 Указа предоставление и использование безвозмездной помощи запрещается для «организации и проведения собраний», «проведения семинаров». То есть, исходя из буквального толкования, по результатам проведенных исследований запрещено проведение семинара на средства безвозмездной помощи, что нелогично. Собрание жителей населенного пункта по исследованию экологических проблем соответствующей территории с целью выработки предложения государственным органам также недопустимо. Но ведь это могут быть этапы большого проекта, в результате которого появятся инновации различного характера. Под запретом оказалось также предоставление и использование безвозмездной помощи на цели, не названные в настоящем Указе, «если Президентом Республики Беларусь или с его согласия не определено иное». Причем далеко не любая «общепользная цель» будет соответствовать целям, названным в Указе.

Кроме того, Указ фактически ограничил субъектный состав отношений по предоставлению безвозмездной помощи. С учетом нормы ч. 2 п. 1 Указа о том, то благотворительная помощь предоставляется «в соответствии с настоящим Указом», который не называет освобождение от имущественной обязанности в качестве вида благотворительной помощи, возникает вопрос о допустимости заключения таких договоров, которые на практике зачастую не могут быть заменены другой правовой конструкцией. За несоблюдение же норм Указа установлена ответственность.

В связи с изложенными обстоятельствами, представляется, что назрела необходимость концептуального пересмотра используемого законодателем подхода к правовому регулированию благотворительной деятельности. Так, ГК в ст. 1 определяет понятие «предпринимательской деятельности», однако понятие «благотворительной деятельности» в Кодексе не упоминается, что представляется не вполне обоснованным. Дело в том, что направленная на систематическое получение прибыли предпринимательская деятельность осуществляется в интересах самих же субъектов этой деятельности (их учредителей) и требует в силу законодательного усмотрения наличия статуса коммерческой организации или индивидуального предпринимателя, причем интересы третьих лиц имеют второстепенное значение. Благотворительная же деятельность, напротив, осуществляется в широком смысле в интересах всего общества, ибо в силу ее безвозмездности никакого встречного предоставления осуществляющий ее субъект не получает, и, в итоге, приоритетное значение имеют как раз интересы получателей различного рода помощи и общества в целом. Специальный статус для осуществления благотворительной деятельности не требуется, но, однако, необходимо создание гарантий и определенных ограничений. Таким образом, предпринимательская и благотворительная деятельность соотносятся примерно так же, как понятия «получить» и «отдать», что наглядно иллюстрирует принципиально иной характер благотворительной деятельности, которая обладает рядом специфических черт и выражается в обширном комплексе общественных отношений, опосредуемых различными видами договоров. Именно с учетом социальной полезности и важности для общества благотворительной деятельности государством должны быть созданы условия для ее осуществления — в первую очередь, нормативная база для упорядочения отношений и защиты прав и интересов ее участников — как благотворителей, так и получателей помощи. Полагаем, что правоотношения, возникающие при осуществлении благотворительной деятельности, в своем большинстве есть имущественные, хотя и безвозмездные, характеризуются юридическим равенством субъектов, а также преимущественно диспозитивным методом правового регулирования. Следовательно, имеются все основания для признания таковых отношений гражданско-правовыми, то есть регулируемых гражданским законодательством. Таким образом, в качестве первоочередной задачи представляется необходимым закрепление понятия благотворительной деятельности на уровне ГК, что станет основой построения комплексного правового регулирования отношений в сфере осуществления благотворительной деятельности с учетом ее специфики.